

Секция «История»

Языческие представления о христианах во II веке по «Окталию» Марка Минуция Феликса

Андросянко Софья Вадимовна

Студент

СФИ - Свято-Филаретовский православно-христианский институт, Богословский факультет, Москва, Россия

E-mail: sofia.androsenko@gmail.com

Что и почему думали и говорили о христианах II века их языческие современники? Разобраться в этом мы постарались, опираясь на апологию Марка Минуция Феликса «Окталий» [1] и исследования наиболее авторитетных историков церкви [2, 3, 5, 6]. Выбранный нами источник, по мнению одного из исследователей, «в последовательном и живом изложении представляет все, что говорили... образованные язычники II-го века против христианской веры и в защиту языческой религии» [5].

В тексте Минуция Феликса [1] можно выделить следующие обвинения в адрес христиан (в тексте доклада мы приводим соответствующие цитаты из «Окталия», а также даем пояснения и комментарии к каждому обвинению, опираясь на труды В.В. Болотова, А.П. Лебедева, М.Э. Поснова, а также на собственные выводы).

1. Христиане — атеисты.
2. Христиане — убогие сектанты и нечестивы.
3. Христиане подозрительно любят друг друга (и потому нечестивы).
4. Христианство — новая религия, не народная и потому вездесущая .
5. Христиане — злодеи, поскольку почитают наказанного страшным наказанием.
6. Христиане невежественны, гордецы, высокомерны, ведь их вера нелепа.
7. Христианский Бог слишком любопытен.
8. Христианский Бог несправедлив.
9. Христианский Бог бессилен.
10. Христиане асоциальны и ханжи, достойные жалости.

Таким образом, в глазах язычников члены церкви были безбожники, убогие, недалекие, скрытные и лицемерные люди, чуждые культуры и к тому же творящие нечестие на своих загадочныхочных собраниях [1].

Христиане представлялись людьми, враждебными всему религиозному, политическому и общественному строю Римской цивилизации и потому вполне заслуживающими той участи, которой они часто подвергались в империи [1].

Объяснить агрессию в адрес христиан со стороны римского государства не трудно, ведь всякое государство и будучи совершенно светским требует себе безграничного поклонения. А в Римской империи это требование усугублялось юридическим статусом народных богов и соответствующим менталитетом, еще не ведавшим духовной свободы [2, 3].

Подозрения у язычников вызывали христианские богослужения (закрытые и к тому жеочные) [2].

Но главной и неизбежной причиной неприятия христиан и складывания в народном сознании соответствующего зловещего образа служила новизна их веры. Причем новизна не только историческая, но и духовная — ведь и сегодня людям трудно бывает

признать, что подлинные основания для свободы совести — метафизические, а не правовые. Неприятие и недоверие у язычников вызывал Сам христианский Бог [1], сам дух любви и свободы, который Он принес на землю. Поэтому вызывали подозрение теплые и близкие взаимоотношения христиан, так не характерные для этого мира [1].

Неприлично новым было и чрезвычайно серьезное отношение к собственно религиозным вопросам и вытекающий из него категорический отказ христиан подчинить эту сферу своей жизни государственным интересам [2, 3].

Из этой новизны вырастала полная переоценка всех культурных и цивилизационных ценностей [3], которые в сравнении с верой и обновленной по этой вере жизнью не стоили в глазах христиан ничего.

Немаловажно, что христианство в отличие от многочисленных народных культов не было «домашней» религией, но с самого начала претендовало на вселенское значение и потому число его последователей постоянно росло, вызывая возмущение у конкурирующих — маргинальных по духу, но не по численности — религий [2].

Отчасти искаженные представления о христианах могли быть вызваны неосторожными высказываниями самих апологетов [3].

В большой мере ложные представления язычников о жизни древней церкви объясняются закономерностями народного сознания, склонного во всем таинственном подозревать худое [2], а ко всякому проявлению благочестия и любви, мотив которой не объясним из «товарно-рыночной» парадигмы мира сего, — с подозрительностью и недоверием.

Представляется, что та мера, в которую подобные закономерности сознания преодолеваются в христианских обществах, позволяет что-то существенное сказать о качестве последних.

Источники и литература

1. Марк Минуций Феликс. Октавий // Сочинения древних христианских апологетов : В русском переводе со введениями и примечаниями протоиерея П. Преображенского. Изд. 2-е. СПб., 1895. С. 226-271.
2. Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви. Т. II : История церкви в период до Константина Великого. Репринтное воспроизведение издания СПб., 1907 из фондов Государственной Исторической библиотеки. М. : Спасо-Преображенский Валаамский Ставропигиальный монастырь, 1994. XVIII с. + 474 с. + XVII с.
3. Лебедев А.П. Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства в греко-римском мире при Константине Великом. Репринтное воспроизведение издания СПб., 1910 из фондов Государственной Исторической библиотеки. М. : Спасо-Преображенский Валаамский Ставропигиальный монастырь, 1994. 398 с.
4. Киприан (Керн), архим. Патрология. I. М.; Париж, 1995. Электронный текст. Режим доступа: http://aleteia.narod.ru/inquisitio/kern1/kern_13.html (дата обращения: 18.01.2013).

Конференция «Ломоносов 2013»

5. Преображенский П., протоиерей. О Минутие Феликсе и его сочинении «Октавий» // Сочинения древних христианских апологетов : В русском переводе со введеними и примечаниями протоиерея П. Преображенского. Изд. 2-е. СПб., 1895. С. 223-225.
6. Поснов М.Э.. История христианской церкви до разделения церквей. Режим доступа: http://krotov.info/history/00/posnov/03_posn.html (дата обращения: 18.01.2013).
7. Бонхёффер Д. Сопротивление и покорность : Письма и заметки из тюремной камеры. Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/bogoslov/bonheff/13.php (дата обращения: 18.01.2013).